

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Алимовой Э.Ш.
«Компетенция суда на стадии исполнительного производства
в цивилистическом процессе»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.15 – Москва, 2018**

Тема, избранная Э.Ш. Алимовой для диссертационного исследования, представляется весьма актуальной – особенно в связи с реформированием современного цивилистического процесса, усилением правовых (в том числе процессуальных) гарантий прав человека и гражданина, закрепленных Конституцией Российской Федерации, а также Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Диссертантом справедливо отмечено, что «отсутствие эффективного исполнения судебных актов на протяжении длительного периода времени продолжает оставаться наиболее значимой проблемой в гражданском судопроизводстве».

В этой связи, трудно не согласится с мнением профессора В.В. Яркова, что для юридического сообщества исполнение – важнейший участок правовой практики, отражающий эффективность всего механизма правового регулирования и способность права воздействовать на поведение человека. В свое время еще Аристотель отмечал: «Не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение».

Несмотря на то, что сама деятельность по осуществлению принудительного исполнения судебных решений и актов иных юрисдикционных органов отнесена к непосредственной компетенции судебных приставов-исполнителей, суд выступает значимым субъектом такой деятельности. Ведь исполнение решений суда является неотъемлемой частью всего процесса отправления правосудия, поэтому судебные органы логичным образом принимают участие в исполнительном производстве. В большинстве стран, в том числе и в Российской Федерации, органы по исполнению судебных актов отделены от судебной системы, тем не менее, суд и судебные приставы-исполнители действуют в закономерной связи, что обусловлено необходимостью разрешать ряд существенных вопросов и споров, неизбежно возникающих в процессе исполнения требований исполнительных документов.

Из содержания автореферата (стр. 5, 7 автореф.) следует, что при написании работы автором были изучены труды многих ученых, занимающихся проблемами в области исполнительного производства. Автор продемонстрировал свое знакомство с текущими диссертационными исследованиями, затрагивающими изучаемую проблематику (вместе с тем, соискатель обошел вниманием ряд диссертационных исследований, в частности: В.В. Худенко (1992 г.), Ю.В. Гелп (2002 г.), А.В. Рого (2004 г.), Щепалова (2005 г.) и др.).

Структура диссертации построена вполне логично, что позволило автору комплексно, всесторонне рассмотреть поставленные им вопросы. Судя по автореферату, результаты диссертационного исследования прошли достаточную апробацию на различного уровня научных, научно-практических конференциях; получили отражение в пяти публикациях автора, три из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России; а также использовались в переписке Девятого арбитражного апелляционного суда с иными судами по вопросам, входящим в их компетенцию, в том числе по вопросам принудительного исполнения судебных актов.

Автореферат содержит ряд положений, выносимых на защиту, которые характеризуются авторской самостоятельностью, научной новизной и заслуживают поддержки и одобрения. Так, можно разделить мнение автора о недопустимости альтернативной подсудности подачи заявления о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения, об изменении порядка или способа исполнения, а также о приостановлении и прекращении исполнения судебного акта (стр. 9, 18–19 автореф.). Также следует выразить поддержку позиции автора о необходимости установления в нормах процессуального законодательства информационной обязанности суда по извещению судебного пристава-исполнителя о принятом новом судебном акте о полном или частичном отказе в исковом заявлении (заявлении), если исполнение отмененного полностью или частично судебного акта еще не началось (стр. 9 автореф.). Положительно следует оценивать, высказанные предложения диссертанта относительно необходимости установления специального порядка поворота приведенного в исполнение судебного приказа (стр. 9, 21 автореф.). Кроме того, заслуживает одобрения уделение автором особого внимания вопросам унификации и систематизации процессуального законодательства в области порядка осуществления судебного контроля в исполнительном производстве (стр. 9, 17–18, 21 автореф.).

Любая работа, отличающаяся творческим характером и новаторским подходом, не может оставить без реакции специалистов в соответствующей отрасли. Данное обстоятельство приводит к необходимости адресовать автору ряд вопросов, позволяющих более полно и аргументированно обосновать содержащиеся в работе положения.

1. На стр. 14 автореферата приводится понятие судебного контроля на стадии исполнительного производства и отмечается его необходимость как эффективного механизма обеспечения законности исполнения действий судебного пристава-исполнителя, защиты прав и законных интересов

должника, взыскателя и других заинтересованных лиц. Не отрицая необходимости различных форм надзора и контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя, возникает вопрос о целесообразности передачи некоторых полномочий, остающихся в настоящее время в компетенции суда, в ведение судебного пристава-исполнителя (старшего судебного пристава)?

И, наоборот, нуждается ли, по мнению автора, в контроле судебных органов процедура возвращения взыскателю без исполнения исполнительных документов по основаниям п.п. 3–6 ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве»?

2. Несмотря на то, что диссертант заявляет о проведении комплексного исследования полномочий суда на стадии исполнительного производства, представляется, что незаслуженно «за скобками» остался вопрос об осуществлении судебного контроля в отношении решений третейских судов, иностранных судов и иностранных арбитражных (третейских) судов, нуждающихся в принудительном исполнении.

3. На стр. 27 автореферата, диссертантом высказывается идея о возможности принятия дополнительного решения в период возбужденного исполнительного производства. Вместе с тем, указанное положение автором не вполне конкретизировано. Исходя из того, что инициирование вопроса о принятии дополнительного решения допускается только до вступления в законную силу основного решения суда (ст. 201 ГПК РФ, ст. 178 АПК РФ, ст. 183 КАС РФ), непонятны рассуждения автора о возможности вынесения дополнительного решения в период принудительного исполнения основного решения, которое *по общему правилу* возможно только после вступления последнего в законную силу (ч. 1 ст. 428 ГПК РФ, ч. 3 ст. 319 АПК РФ, ч. 1 ст. 352 КАС РФ).

4. Актуальность темы исследования диктует необходимость исследования ряда вопросов, которые, к сожалению, не получили должного отражения в автореферате. В частности, оставлены без внимания вопросы о полномочиях суда по утверждению мирового соглашения на этапе исполнительного производства. Кроме того, некоторые идеи и предложения автора не подкреплены на страницах автореферата какими-либо аргументами, что не позволяет судить об их убедительности. Так, в тексте автореферата не раскрыты условия предоставления отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта (стр. 18); не перечислены критерии применения института изменения способа и порядка исполнения судебного акта (стр. 18); остались не освещенными основания, для признания обязательным приостановления исполнительного производства в судебном порядке (стр.

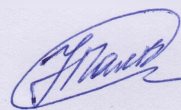
18–19); не отмечены основания и условия допустимости упрощенного производства по делам об оспаривании решения, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя (стр. 23), а, вместе с тем, не раскрыты причины, свидетельствующие о необходимости увеличения сроков рассмотрения таких дел до одного месяца (стр. 24). Представляется, что отсутствие в автореферате указанных положений лишает возможности получить читателю чрезвычайно важную информацию, а также является препятствием на пути зарождения плодотворной научной дискуссии.

Приведенные вопросы и замечания являются лишь уточняющими и только подтверждают актуальность и сложность избранной тематики. Они не влияют на общее положительное впечатление от ознакомления с представленным трудом. Содержание автореферата диссертации на тему «Компетенция суда на стадии исполнительного производства в цивилистическом процессе» свидетельствует о соответствии проведенного исследования предъявляемым требованиям, об актуальности и новизне работы. Ее автор, Алимова Эльмира Шаукатовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Отзыв подготовлен к.ю.н., доцентом Н.Г. Галковской; обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета 4 мая 2018 г. (протокол № 9).

634050, Томск, пр. Ленина, 36; тел.: 8 (3822) 529 728, Эл-почта: 529728@mail.ru

И. о. зав. кафедрой гражданского процесса
Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Галковская Н.Г.

